

*ПОЛТАВСКІЯ***Епархіальныя Вѣдомости.***ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.*

Рѣчь къ простому народу послѣ чтенія Высочайшаго манифеста отъ 9 іюля 1906 года о роспускѣ Государственной Думы.

Итакъ, державною волею Великаго хзяина земли Русской Государственная Дума распущена.

Въ только что прочитанномъ манифестѣ мы видѣли тѣ причины, которыя побудили нашего Батюшку-Царя закрыть засѣданія Думы и прекратить ея работу. Выбранные народомъ члены Думы дѣлали не то, что ожидали отъ нихъ всѣ Русскіе люди и чего ожидалъ отъ нихъ Самъ нашъ Батюшка-Царь.

Царь призывалъ лучшихъ людей помочь Ему успокоить страну и вмѣстѣ съ Нимъ придумать то, что народу полезно. А эти „лучшіе люди“ стали требовать отмѣны основныхъ государственныхъ законовъ, выдумали свои новые законы, стали дѣлать повѣрку властямъ отъ Царя поставленнымъ, требовать правительство къ отвѣту. Слишкомъ много власти присвоили себѣ они, вообразивъ, что та власть которая принадлежала и принадлежитъ всегда Царю, переходитъ къ нимъ. Но власть ни кому не переходила, не переходитъ и никогда не перейдетъ отъ Царя. Въ Его рукахъ судьба народа, Онъ знаетъ какъ и что дѣлать и не Думѣ учить Помазанника Божія. Своего Царскаго могущества Онъ никому не отдавалъ. Если Онъ звалъ Себѣ на помощь лучшихъ Русскихъ людей, то это еще не значитъ, что Онъ отдавалъ имъ въ руки власть Свою. Дума слыш-

комъ много думала о себѣ самой и слишкомъ мало о народѣ, для блага котораго она и созвана была Царемъ, она считала себя „державною“ и за эту свою гордость она и лишена теперь Царемъ того высокаго царскаго довѣрія, какое ей было дано.

«Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны» говорится въ царскомъ манифестѣ. Но ни блага ни пользы отъ ихъ трудовъ не дождался Русскій народъ. Дума хотѣла благополучіе народа устроить такимъ способомъ, чтобы отнять у однихъ землю и отдать ее другимъ. Но отнятіе земли у тѣхъ, кто ее имѣетъ, есть величайшее преступленіе, нетерпимое ни въ одномъ государствѣ. Отнявъ собственность у имѣющихъ и отдавъ ее неимѣющимъ, Дума не сдѣлала бы добра народу. Никто не былъ бы этимъ вполне доволенъ. Царь, созывая отъ всѣхъ сыновъ Россіи лучшихъ людей, надѣялся при помощи ихъ постепенно улучшить бытъ своихъ подданныхъ. Но на это требовалось не мало времени, такъ какъ ничто великое не можетъ совершаться въ одинъ мигъ. Дума нехотѣла потрудиться на общую пользу и ожидать. Она хотѣла быстро перевернуть всю Россію. Отъ этого переворота сколько несчастій было бы въ Россіи, лукавые люди радовались бы, а ни въ чемъ невинные бѣдствовали бы. И счастье Россіи въ томъ, что Дума не полновластная, а вполне зависимая отъ Батюшки-Царя, по Его слову она созывается и Его властью она закрывается, если она не выполняетъ своего дѣла. Увидѣвъ Царь гордость тѣхъ, кого народъ послалъ по ошибкѣ, какъ лучшихъ людей своихъ, и закрылъ Думу, надѣялся, что новая Дума, при новомъ составѣ лицъ, проявитъ болѣе плодотворную дѣятельность.

Вотъ что побудило Царя распустить Думу. Она взялась не за свое дѣло и взялась при томъ дерзко и самовластно, не желая признавать Верховной власти, но еще требуя отчета у лицъ поставленныхъ этой властью. „Да будетъ же вѣдомо, что мы недопустимъ никакого своеволія или беззаконія“ сказалъ ясно Царь, зоботясь о благѣ и спокойствіи Россіи. „Пахарь же русскій, безъ ущерба чужому владѣнію получить тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе“, обѣщаетъ Онъ крестьянамъ. Многія лѣта Батюшкѣ-Царю нашему Заступнику и Хранителю! Никакіе кра-

мольники намъ не страшны. Живъ Батюшка-Царь! Помолимся же о здравіи и долгоденствіи Его и всего Его Царствующаго Дома, помолимся, чтобы и на будущее время Онъ имѣлъ силу не допустить никакого беззаконія, подобно тому какъ и теперь Онъ силою своего царскаго могущества распустилъ Государственную Думу не радѣвшую о пользѣ народа и чуть не погубившую наше дорогое отечество святую Русь. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Богачкій*.

Къ вопросу объ отчужденіи церковной земли.

Въ число другихъ земель, предположенныхъ нашей первой Государственной Думой къ бесплатному отчужденію въ пользу безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, вошли какъ извѣстно и церковныя, т. е. ружныя, земли, находящіяся въ пользованіи причтовъ. Правда, церковныя земли въ проэктъ внесены Думой, въ видѣ поправки, по настоянію, кажется, польскихъ депутатовъ, послѣ этого, какъ ими было выяснено, что католическое духовенство пользуется громадными земельными участками. Но изъ того обстоятельства, что, при рѣшеніи вопроса о церковной землѣ, ни кѣмъ изъ православныхъ депутатовъ не было заявлено протеста противъ такого рѣшенія, нужно заключить, что съ мнѣніемъ авторовъ этого проэкта согласенъ былъ весь составъ Думы, считая въ томъ числѣ и депутатовъ-священниковъ; и что такимъ образомъ и въ новомъ ея составѣ можетъ быть возбужденъ тотъ же вопросъ и, быть можетъ, съ такимъ же результатомъ.

Въ виду этого, кажется, будетъ не лишнимъ откровенно высказаться о томъ, какъ должно смотрѣть духовенство на принудительное отчужденіе ружной земли.

При этомъ нельзя не пожалѣть, что бывший въ семьѣ году нашъ Епархіальный съѣздъ, по скольку по крайней мѣрѣ, это можно видѣть изъ краткаго обзора его работъ, помѣщенныхъ въ Полтавскомъ Вѣстникѣ, при обсужденіи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, не высказался относительно ружной земли.

Ни кому въ такой степени не извѣстна настоящая нужда народа въ землѣ, въ какой она извѣстна сельскому

духовенству и должно быть ни одно изъ сословіи, за исключеніемъ, разумѣется, самого нуждающагося крестьянства, такъ не заинтересовано въ благопріятномъ разрѣшеніи этого сложнаго дѣла, какъ заинтересовано духовенство. Всякому изъ насъ достаточно знакома гнетущая бѣдность нашихъ прихожанъ и не знаю, кто изъ насъ можетъ не желать улучшенія бѣдственнаго ихъ положенія, такъ какъ, по справедливому замѣчанію херсонскаго епархіальнаго миссіонера, и жизненные интересы сельскаго пастыря и его пасомыхъ часто совершенно совпадаютъ: ихъ матеріальное благополучіе—его благополучіе, ихъ горе—непремѣнно горе и его“.

Но признавая земельную нужду нашихъ прихожанъ, не слѣдуетъ однако, впадать въ тонъ выкриковъ сомнительныхъ благодѣтелей народа, преувеличивать ее на столько, чтобы согласиться, что для поднятія его матеріальнаго благосостоянія, требуется такая исключительная мѣра, какъ насильственное отнятіе у православныхъ церквей и причтовъ земельного ихъ обезпеченія. Для насъ должно быть яснымъ, что мѣра эта, предложенная лицами, чуждыми благожелательности всему, что для насъ дорого, не внося сколько нибудь существеннаго улучшенія въ экономическое положеніе народа, несомнѣнно отразилась бы самымъ пагубнымъ образомъ на интересахъ церкви и ея служителей.

Нужно впрочемъ, при этомъ выяснитъ, что городское духовенство и духовенство, хотя и сельскихъ, но богатыхъ приходоѡ, если смотрѣть въ данномъ случаѣ съ точки зрѣнія только личныхъ интересовъ, можетъ болѣе или менѣе, спокойно относиться къ вопросу объ отчужденіи ружныхъ земель, потому что первое ихъ въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ, а для вторыхъ эта земля не имѣетъ такого значенія, какъ для причтовъ малочисленныхъ и бѣдныхъ сельскихъ приходоѡ, каковыхъ, кстати сказать, въ нашей епархіи подавляющее большинство. Пользованіе же ружной землей, принося причтамъ послѣдней категоріи чуть ли не единственный вѣрный источникъ содержанія, доставляетъ имъ въ то же время возможность имѣть, такъ необходимыя въ сельской жизни, лошадь и корову, безъ чего трудно было бы устроить свое житье въ захолустьи болѣе или менѣе сносно. Это обстоятельство мало знакомо причтамъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ имѣются на лицо базары,

лавки и извозчики, гдѣ жизнь вообще обставлена всевозможными благопріятными условіями. Между тѣмъ причты глухихъ сель хорошо знаютъ, какъ трудно имъ бываетъ иногда купить стаканъ молока, или найти подводу для поѣздки въ городъ, въ особенности въ рабочее время, когда каждый селянинъ цѣнить рабочій день въ 3 рубля. И потому то они такъ дорожатъ ружной землей.

Но и помимо сего, бесплатное принудительное отчужденіе церковныхъ земель, представляя собой актъ юридически несправедливый по отношенію къ церкви и духовенству, вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ случаяхъ грубо нарушило бы волю православныхъ христіанъ, отошедшихъ уже въ вѣчность и, при разлукѣ съ міромъ симъ, завѣщавшихъ, не рѣдко трудовую свою землю, въ пользу церквей, въ полной увѣренности, что за нихъ будетъ молиться церковь, чему могутъ не придавать значенія только люди, для которыхъ загробная жизнь и вообще религія—пустыя слова.

Приходится иногда слышать отъ своихъ собратьевъ такія утѣшительныя мнѣнія: „пусть отчуждаютъ землю, въ замѣнъ ея намъ дадутъ приличное жалованье“. Хотя и пріятныя, но, кажется напрасныя и, во всякомъ случаѣ, преждевременныя мечты! Есть вѣское основаніе полагать, что когда дѣло дойдетъ до насильственнаго отчужденія церковной земли, то напрасно было бы ожидать намъ за нее и вознагражденія. Въ этомъ насъ съ очевидностью убѣдило все то, что мы уже пережили и что переживаемъ еще и въ настоящее время. Вѣдь, нельзя, въ самомъ дѣлѣ, рассчитывать, что въ близкомъ будущемъ священникъ будетъ получать 1500 р., а псаломщикъ 600 р. въ годъ содержанія! конечно дай, Богъ, чтобъ это сбылось. Но намъ кажется, что затруднительное финансовое положеніе нашего государства не позволитъ теперь это сдѣлать, даже при добромъ намѣреніи нашихъ законодателей удовлетворить просьбу духовенства, такъ какъ для этого потребовалось бы нѣсколько сотъ милліонѣвъ рублей въ годъ, при томъ же мы знаемъ, что правительствомъ поставлено на очередь множество неотложныхъ преобразованій, требующихъ громадныхъ денежныхъ затратъ. Нужно быть также большимъ оптимистомъ, чтобы надѣяться на то, что наши бѣдные сельскіе приходы въ состояніи были обезпечить причты хоть сколько нибудь сноснымъ жалованьемъ, какъ проекти-

руеть это одинъ изъ преосвященныхъ въ своемъ отзывѣ. Зная взгляды простаго народа на потребности человѣка, нельзя ничего хорошаго ожидать духовенству отъ такого способа вознагражденія. По мнѣнію бѣднаго нашего селянина и 2—3 сотенъ рублей вполне достаточно въ годъ священнику за его трудъ.

Раздѣляя общее мнѣніе, что нашъ народъ нуждается въ землѣ и вполне соглашаясь съ тѣмъ, что государство должно немедленно придти къ нему въ семь дѣлъ на помощь, надѣливъ на льготныхъ условіяхъ землею бѣдноту, тѣмъ не менѣе, нужно сказать, что бѣдность народа зависитъ не отъ одного лишь малоземелья и что, слѣдовательно, самыя широкія реформы въ этомъ отношеніи мало и то на время, помогутъ горю нашего крестьянина, если не будетъ обращено вниманія и на другія условія его жизни. Сплошь и рядомъ мы видимъ, что и имѣющіе землю въ достаточномъ количествѣ хозяева все таки живутъ плохо и въ общемъ нуждаются. Кромѣ малоземелья, а также и другихъ причинъ, о которыхъ мы здѣсь не будемъ говорить, нашъ народъ бѣдствуетъ еще и потому, что за исключеніемъ земледѣлія, онъ ни къ чему болѣе не приспособленъ. Мы знаемъ, напр., что состоящая изъ нѣсколькихъ рабочихъ душъ семья обыкновеннаго, т. е. трудолюбиваго и бережливаго крестьянина, проработавъ въ потѣ лица 2—3 лѣтнихъ и часть осеннихъ и весеннихъ мѣсяцевъ, все остальное время года, въ особенности мужская половина, проводитъ почти „въ ничего не дѣланіи“, не имѣетъ возможности заработать ни одного рубля для увеличенія своего годового бюджета и, на пополненіе всѣхъ повинностей и расходовъ по содержанію дома и семьи, имѣетъ единственнымъ источникомъ полученный отъ урожая хлѣбъ. Сколько же десятинъ земли нужно дать такой семьѣ, чтобы при нынѣшнемъ малопроизводительномъ способѣ веденія его хозяйства, она безбѣдно могла существовать? По крайней мѣрѣ до 20 десят. Но такого количества земли на семью кажется, не можетъ обѣщать ни одна изъ нашихъ политическихъ партій, не исключая изъ нихъ и той, которая хлопочетъ о проведеніи въ жизнь проекта націонализаціи земли.

Очевидно, не въ одной землѣ нужно видѣть спасеніе нашего крестьянина. Въ не меньшей, если въ не большей,

степени необходимо ему и просвѣщеніе, съ широкой популяризаціей агрономическихъ свѣдѣній и съ развитіемъ среди народа всевозможныхъ ремеслъ и другихъ практическихъ знаній, которыя бы дали ему средство добывать кусокъ хлѣба помимо земледѣлія. Тогда и земельный вопросъ потеряетъ у насъ также скоро свою жгучесть, какъ быстро онъ и обострился.

Церковныя же земли ни коимъ образомъ не должны быть принудительно отчуждены. До такой, ни чѣмъ не оправдаваемой, крайности, надѣмся, не допустятъ могучіе защитники интересовъ православной церкви! Верховная государственная власть и власть церковная, а также и все благомыслящее православное населеніе.

Священникъ *Т. Щербань.*

Скромное торжество въ селѣ Карпиловкѣ, Лубенскаго уѣзда, 29 іюня 1906 года.

Село Карпиловка расположено въ концѣ Лубенскаго уѣзда, ближе къ Пирятинскому уѣзду, и ютится по правую сторону рѣки Удая, въ мѣстности болотистой, (особенно гдѣ теперь находится старая церковь.) Отъ своего уѣзднаго города отстоитъ въ 25-ти верстахъ, отъ г. Пирятина въ 15-ти верстахъ и отъ столбовой дороги, идущей изъ Лубень на Пирятинъ въ 4-хъ верстахъ. Отчего село названо Карпиловкою свѣдѣній достовѣрныхъ нѣтъ. Нѣкоторые старожилы по преданію говорятъ, что на этомъ островкѣ первоначально поселился нѣкто знатный Карпо съ своимъ семействомъ. Другіе же полагаютъ, что мѣсто это названо отъ карповъ—карасей, которыхъ здѣсь въ изобиліи. Прихожане почти всѣ козаки и козаки стараго закала какъ въ религіозномъ, такъ и въ другихъ бытовыхъ отношеніяхъ. Къ священнику они расположены, но только къ такому, который сумѣетъ поладить съ ними, особенно на первыхъ порахъ.

Прихожанъ живущихъ при старой церкви не болѣе одной трети, а остальные всѣ живутъ въ хуторѣ не далеко отъ мѣста постройки новаго храма. Мѣсто это удобное и сухое.

Хуторяне все время стѣснялись тѣмъ, что храмъ удаленъ, и путь къ нему болотистый и грязный до того, что весною во время поста и пасхи, и осенью, не было возможности, ни дойти, ни доѣхать, и потому многіе слабые часто лишались Богослуженія, хотя и желали бы присутствовать.

Много лѣтъ Карпиловцы, особенно хуторяне, терпѣли эти неудобства при посѣщеніи своего храма и, наконецъ, начали по немногу собирать капиталъ на постройку новаго храма. При любви и усердіи прихожанъ къ своему храму, капиталъ былъ собранъ, хотя не весь, какой необходимъ былъ по смѣтѣ на постройку храма на новомъ мѣстѣ.—Но что же? доброе дѣло не дѣлается безъ препятствій. Прихожане возлѣ стараго храма и одинъ дворянинъ П., котораго усадьба примыкаетъ къ погосту церковному, начали протестовать противъ постройки новаго храма на новомъ мѣстѣ, такъ какъ мѣсто это отстоитъ отъ него болѣе чѣмъ на версту, и, поэтому, они должны будутъ испытывать тѣже неудобства при посѣщеніи новаго храма, какія испытывали хуторяне, (правда въ меньшемъ размѣрѣ, такъ какъ на топкихъ мѣстахъ уже есть плотины.) Споръ о постройкѣ новаго храма велся болѣе пяти лѣтъ и, можетъ быть, и до сихъ поръ неокончился бы, если бы вышеупомянутый дворянинъ не перешелъ въ г. Лубны на службу и тѣмъ прекратилъ свой явный протестъ, и прихожане, живущіе возлѣ старой церкви по большинству голосовъ волею неволею должны были согласиться. Кромѣ того, маленьк имъ препятствіемъ къ осуществленію постройки храма были нерасположенность прихожанъ къ своему новому батюшкѣ, котораго на первыхъ порахъ прихожане почему то не взлюбили, и онъ пробывъ въ Карпиловкѣ почти два года, волею неволею долженъ былъ уйти на другой приходъ. Такія натянутыя отношенія батюшки съ прихожанами были причиною того, что дѣло о постройкѣ храма совсѣмъ остановилось. Но когда сюда поступаетъ настоящій священникъ о. Леонидъ Гречановскій, который съ первыхъ своихъ пастырскихъ дѣйствій понравился Карпилянамъ и сей часъ же энергично принялся за дѣло о постройкѣ новаго храма на новомъ мѣстѣ, то дѣло

ето быстро подвинулось впередъ и скоро получено было разрѣшеніе Его Пресвященства построить новый храмъ на новомъ мѣстѣ.

Здѣсь я позволю себѣ сказать два три слова о пастырскихъ нашихъ отношеніяхъ, особенно на первыхъ порахъ при поступленіи на приходъ. Нѣкоторые изъ молодыхъ батюшекъ, по большей части, начинаютъ обнаруживать предъ прихожанами свою власть, свой авторитетъ, и матушки также держатъ себя заносчиво предъ прихожанами, что послѣдніе сей-часъ же поймутъ.

Нѣкоторые изъ матушекъ доходятъ до того, что обижаются, если прихожане называютъ ихъ матушками, и не хотятъ величать барынями. Вотъ тѣмъ-то отношенія батюшекъ и матушекъ часто разрываютъ добрыя отношенія пастырскія къ своимъ прихожанамъ, и разъ порваны отношенія, ихъ трудно уже возстановить и направить на добрый путь. Вообще миссія пастыря великая и мудрая, особенно въ деревнѣ, гдѣ религіозность пока стоитъ еще прочно, но она тѣсно и неразрывно связана съ разными религіозными обрядами, въ которыхъ простой народъ по большей части, выражаетъ свои религіозныя чувства, мало касаясь внутреннаго смысла и понятія. Конечно всѣ эти шероховатости и неправильности въ религіозныхъ воззрѣніяхъ нужно стараться сглаживать и исправлять, но не вдругъ, а постепенно, какого такта у нашихъ нѣкоторыхъ молодыхъ батюшекъ и нѣтъ.

По большей части бываетъ такъ: молодой священникъ поступившій на приходъ начинаетъ старые порядки и обычаи, существовавшіе при его предшественникѣ, уничтожать, и новые по своему усмотрѣнію вводитъ. Тутъ то у прихожанъ сей часъ является вопросъ: кого же намъ слушать? Старого ли батюшку или новаго? Если прихожане перваго батюшку любили, то конечно перевѣсъ будетъ на его сторонѣ, а новый потеряетъ къ себѣ довѣріе, которое трудно уже впоследствии заслужить. Во всякомъ дѣлѣ необходимы терпѣніе любовь, и тѣмъ болѣе въ пастырскомъ. Первоначально нужно своею любовію и снисходительностію заслужить у прихожанъ ихъ любовь и расположенность, т. е. положить доб-

рый фундаментъ, и тогда можно свободно дѣйствовать на прихожанъ во всѣхъ отношеніяхъ, но только все же постепенно, исподоволь такъ, чтобы прихожане и не замѣтили когда старое, коренящееся въ предразсудкахъ и суевѣріяхъ вышло, а новое—вошло.

Получивши разрѣшеніе отъ Его Преосвященства приходской священникъ и прихожане назначили освященіе мѣста подъ новую церковь на 29-е іюня, на каковое время приглашенъ былъ благочинный о. Николай Бельговскій и другіе сосѣдніе священники. Благочинный пріѣхалъ наканунѣ торжества и совершилъ съ приходскимъ священникомъ и діакономъ села Великой Кручи, всенощное бдѣніе въ старомъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы.

На другой день отпраздненъ былъ молебенъ Божіей Матери и Св. апостоламъ Петру и Павлу и прочитанъ былъ акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы, и затѣмъ о. благочиннымъ съ двумя священниками въ 10 часовъ совершена литургія, на которой пѣлъ сельскій хоръ пѣвчихъ.

Послѣ Литургіи сей-часъ же начался крестный ходъ къ мѣсту закладки новой церкви, въ которомъ участвовали тотъ же благочинный и нѣкоторые сосѣдніе священники.

Скромень, но торжественъ былъ этотъ крестный ходъ съ крестами и хоругвями, иконами и со всѣми принадлежностями на основаніе церкви, въ сопровожденіи массы молящагося народа, не только своихъ прихожанъ, но и всѣхъ сосѣднихъ, въ разнообразныхъ лѣтнихъ костюмахъ, отличающихся особенной пестротой, и можно сказать даже щегольствомъ, особенно женской половины*)

Между тѣмъ тучи ходили по небу и заслоняли солнце то

*) Нѣтъ простой рабочій классъ, можно сказать довольно обезпеченъ въ своемъ быту продовольствіемъ, рабочею скотиною, землею, одѣяніемъ и всею рухлядью домашнею, и между тѣмъ спросите его о житьѣ и онъ будетъ жаловаться то на то, то на другое, особенно благодаря нынѣшнимъ толкамъ по аграрному вопросу и волненіямъ

съ той стороны, то съ другой, которое какъ будто сердясь на тучи, жгло немилосердно и при тишинѣ въ воздухѣ былъ такой парь, что трудно было выносить. Несмотря на это духовенство продолжало процессію и масса вся молящихся бодро шествовали къ мѣсту, гдѣ предполагалось освятить основаніе и построить новый деревянный храмъ.

Пришедши на мѣсто, о. Благочинный поблагословилъ на священный чинъ основанія церкви и водруженія креста тамъ, гдѣ будетъ Святый Престоль. Всѣ молящіеся окружили мѣсто закладки и чинно и съ благоговѣніемъ молитвенно внимали священнодѣйствію по уставу, а особенно любопытствовали, какъ водружали священнослужители крестъ на мѣстѣ святаго престола, какъ влагали въ камень металлическую доску съ надписью, какъ священники по всѣмъ четыремъ концамъ заложенаго храма вырубывали крестъ и вмѣстѣ окропляли св. водою. Всѣмъ этимъ молящіеся интересовались и благоговѣно наблюдали.

По окончаніи священнодѣйствія обряда на основаніе церкви по обычаю были произнесены многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Матери Его и наслѣднику Алексѣю Николаевичу и всему царствующему Дому, Преосвященному Іоанну Епископу Полтавскому и Переяславскому, настоятелю сего храма, ктитору, благотворителямъ и строителямъ сего храма, прихожанамъ и всѣмъ здѣсь предстоящимъ и молящимся, Такъ закончилось молитвенное Карпиловское деревенское торжество при заложеніи новаго храма.

На погостѣ будущаго храма прихожане расположились и принесли свой хлѣбъ соль по усердію кто, что могъ. Благочинный поблагословилъ трапезу и первый пожелалъ „начатое святое и доброе дѣло да поможетъ вамъ Господь въ добромъ здоровьи окончить и освятить“. Прихожане душевно благодарили о. Благочиннаго за его трудъ при закладкѣ и вмѣстѣ пожелали что-бы видѣть его и при освященіи храма. Затѣмъ духовенство уѣхало къ приходскому священнику на чай раздѣлить хлѣбъ соль. Но только что духовенство вступило въ домъ священника, какъ вдругъ разразилась мол-

на эта часовня на могилѣ вождей и воиновъ, павшихъ на полѣ Полтавской битвы 27 іюня 1709 года, съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, при святительствѣ же Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, на средства изъ капитала Судіенко, въ лѣто отъ Рождества Христова 1906, мѣсяца іюля 29 дни.“

На торжествѣ притутствовали: новый начальникъ губерніи, Камергеръ высочайшаго двора В. В. Князевъ, строители П. И. Дмитріевъ и С. В. Носовъ, преподаватель кадетскаго корпуса извѣстный мѣстный историкъ И. Ф. Павловскій, инспекторъ духовной семинаріи В. С. Ильинскій, преподаватели семинаріи А. М. Милосердовъ, Н. К. Орловъ, и В. А. Пархоменко, завѣдующій церковно-приходской школой на полѣ Полтавской битвы В. П. Овсіевскій, личный секретарь Преосвященнаго А. Г. Житецкій и другія лица.

По окончаніи закладки Преосвященный обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой благодарилъ строителей новаго памятника и напомнилъ о достойной подражанія любви къ царю и родинѣ павшихъ на этомъ мѣстѣ воиновъ.

Послѣ богослуженія присутствовавшіе на торжествѣ во главѣ съ преосвященнымъ Іоанномъ и г. начальникомъ губерніи посѣтили домикъ, гдѣ сложены вырытые изъ могилы павшихъ воиновъ черепа и кости, затѣмъ подошли къ обѣденному столу рабочихъ,—здѣсь Преосвященный и г. начальникъ губерніи приняли участіе въ трапезѣ рабочихъ, при чемъ Преосвященный сказалъ имъ нѣсколько словъ вспомянувъ объ историческомъ событіи, происшедшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они теперь работаютъ. Отсюда все направилось въ квартиру г. завѣдывающаго мѣстной церковно-учительской школой, гдѣ гостямъ былъ предложенъ чай и фрукты.

Краткій обзоръ и разборъ социалистическихъ учений.

(Продолженіе).

Въ то время какъ государственный социализмъ Луи Блана примыкаетъ къ сенъ-симонизму, въ системѣ его современника Прудона возрождается болѣе благоприятное для индивидуальной свободы ученіе Фурье.

Прудонъ былъ сынъ бѣднаго рабочаго. Благодаря стипендіи ему удалось получить классическое (хотя и не законченное) образованіе, и онъ сдѣлался публицистомъ. Въ 1840 г. появилась извѣстная брошюра Прудона: „Что такое собственность?“, отвергнутая академіею наукъ, но зато съ восторгомъ принятая въ социалистическихъ кругахъ. Здѣсь Прудонъ подвергаетъ самой строгой критикѣ идею собственности и проводитъ ту мысль, что „собственность есть воровство“.

Прудонъ не оставилъ послѣ себя сочиненія, въ которомъ его воззрѣнія были бы изложены въ законченной и систематической формѣ. Каждое сочиненіе его развиваетъ какую-нибудь одну мысль, одну сторону его теоріи. Да и самая эта теорія постоянно развивалась и видоизмѣнялась, такъ что, если въ двухъ разновременныхъ сочиненіяхъ онъ касается одного и того же предмета, содержаніе его ученія, большею частью, различно.

Прудонъ рѣзко отличался отъ социалистовъ своего времени. Онъ не вѣрилъ въ то, что міръ подчиняется естественнымъ законамъ, установленнымъ Провидѣніемъ, и говорилъ, что „Богъ есть зло“.

Въ противоположность Луи Блану, который дѣлалъ призывъ къ государству, желая заставить правительство принять социальную программу, Прудонъ отвергалъ всякое вмѣшательство государства. Онъ говорилъ, что рабочій классъ долженъ рассчитывать исключительно на себя и совѣтовалъ рабочимъ организовать всякаго рода общества, кооперативныя, взаимопомощи и союзы.

Въ политическихъ воззрѣніяхъ Прудона видная роль принадлежитъ „ан-архіи“, которую онъ понималъ въ смыслѣ отсутствія всякаго правительства и противоположности вся-

кой формѣ правленія. Прудонъ впервые разработалъ теорію *анархизма* и первый употребилъ слово „анархія“ для обозначенія идеальнаго, по его мнѣнію, общественнаго строя, состоящаго въ союзѣ совершенно автономныхъ и свободныхъ общинъ, напр. земледѣльческихъ, промышленныхъ и проч. Онъ совершенно упразднялъ государство, замѣняя власть свободнымъ договоромъ сторонъ.

При такомъ строѣ современное общественное устройство должно распасться на составные ячейки, между которыми не должно быть уже никакой органической связи.

Ученіе Прудона имѣло болѣе критическій и отрицательный, чѣмъ положительный характеръ. Что же касается положительныхъ его воззрѣній, которыя лишь незадолго до смерти были сформулированы имъ въ такъ называемомъ „мутуализмѣ“, то здѣсь сказывается прежній утопизмъ.

Причина бѣдности, по мнѣнію Прудона, лежитъ въ несовершенствѣ экономическаго строя, который представляетъ изъ себя цѣлый рядъ противорѣчій. Примиренія всѣхъ этихъ противорѣчій слѣдуетъ ожидать отъ натуральной мѣны или взаимнаго обмѣна (*mutuum*) продуктовъ производства.

Въ своемъ проэктѣ народнаго банка Прудонъ пытался практически организовать эту натуральную мѣну. Народный банкъ открыть для каждаго лица, желающаго обмѣнять продукты своего производства на мѣновыя свидѣтельства (боны) банка: напр., сапожникъ доставляетъ сапоги и получаетъ взамѣнъ ихъ боны на сумму стоимости сапогъ; за эти боны онъ можетъ получить въ банкѣ другія вещи на ту же сумму.

При назначеніи цѣны производители должны принимать во вниманіе рабочее время, потраченное на изготовленіе товаровъ, и издержки производства, но отказаться отъ всякой прибыли.

Прудонъ рассчитывалъ, что народный банкъ будетъ привлекать все большее число членовъ, такъ что, наконецъ, всѣ и производители, и потребители должны будутъ примкнуть къ банку. Тогда деньги станутъ излишними и всѣ обороты будутъ производиться свидѣтельствами банка. Сверхъ того, банкъ будетъ выдавать своимъ кліентамъ ссуды безвозмездно.

Въ 1849 г. Прудонъ произвелъ опытъ устройства народнаго банка въ Парижѣ. Банкъ долженъ былъ уже открытъ свои дѣйствія, но въ это время Прудонъ, неодобрительно относившійся къ перевороту 48 г. и жестоко критиковавшій всѣ дѣйствія социалистическихъ партій, за статью „объ отвѣтственности президента“ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на три года и штрафу въ 3 тысячи франковъ. Вслѣдствіе этого онъ вынужденъ былъ отказаться отъ веденія дѣлъ банка, а затѣмъ и совершенно закрыть его. Народный банкъ просуществовавъ два мѣсяца, не успѣлъ совершить ни одной сдѣлки.

По выходѣ изъ заключенія въ 1852 г., Прудонъ уже не принималъ почти никакого участія въ политикѣ и неоднократно отказывался отъ кандидатуры въ члены парламента. Въ 1858 г. за изданное имъ сочиненіе „Правда въ революціи и въ церкви“ Прудонъ снова былъ преданъ суду, приговоренъ къ трехлѣтней тюрьмѣ и бѣжалъ въ Бельгію. Скончался онъ въ 1865 г. близъ Парижа.

Прудонъ любилъ употреблять рѣзкія выраженія; но способы, къ которымъ онъ рекомендовалъ прибѣгать, были совершенно мирнаго характера. Изъ его школы вышли нѣкоторые анархисты и большая часть умѣренныхъ социалистовъ.

Прудонъ, заключающій собою рядъ французскихъ теоретиковъ социализма, является вмѣстѣ съ тѣмъ и предвѣстникомъ его упадка во Франціи.

Дальнѣйшая эволюція социализма произошла уже на германской почвѣ.

(Продолженіе будетъ).

Библиографическія замѣтки.

Соціалъ-демократическія картинки будущаго — по Бебелю. Евгенья Рихтера. Пер. съ нѣмецкаго. Изд. А. Суворина.
Ц. 25 коп.

Въ настоящее время у насъ въ громадномъ количествѣ расходятся среди читающей публики, особенно среди учащейся молодежи и рабочихъ, социалистическія сочиненія

въ видѣ разнаго рода брошюръ и листовъ со всевозможными заглавіями. Въ этихъ сочиненіяхъ шлются проклятія современному, такъ называемому, буржуазному строю жизни и въ самыхъ заманчивыхъ краскахъ рисуются картины будущаго социалистическаго строя. Читатели увлекаются этими заманчивыми картинами будущаго, съ восторгомъ мечтая о томъ времени, когда оно наступитъ, иные же, наиболѣе горячія головы, для скорѣйшаго осуществленія на землѣ обѣщаннаго социалистами царства равенства, братства и свободы, не задумываясь переходятъ отъ мечтаній къ дѣлу, нерѣдко причиняя тѣмъ страшныя, иногда непоправимыя страданія себѣ и другимъ.

Но правда ли, что съ осуществленіемъ социалистическаго строя на землѣ наступитъ желанное всѣми счастье, счастье полное и безмятежное?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ небольшая книжка недавно умершаго нѣмецкаго писателя и выдающагося общественнаго дѣятеля, Евгенія Рихтера — „Соціаль-демократическія картинки будущаго“.

Авторъ притворился увѣровавшимъ въ догмы социаль-демократіи, усвоилъ всѣ ея заповѣди и набросалъ пеструю и живую картину торжества пролетаріата.

Его книжка—это злая, тонкая и умная сатира. Онъ не фантазируетъ, а повторяетъ наивныя и смѣшныя догадки Бебеля и воплощаетъ въ жизни необычайныя и химерическія мечты новыхъ идейныхъ фанатиковъ.

Авторъ придалъ своей книжкѣ форму записокъ рабочаго, которій вначалѣ былъ убѣжденнымъ социаль-демократомъ и своимъ горячимъ словомъ и своими денежными средствами содѣйствовалъ торжеству социалистическихъ идей въ Германіи.

Въ первыхъ главахъ авторъ-рабочій говоритъ о той радости, которую переживали Германія и особенно столица ея Берлинъ по случаю „крушенія гнилого общественнаго строя капитализма и системы эксплуатаціи и возникновенія новаго царства братства и всеобщаго человѣколюбія“, когда „красное знамя международной социаль-демократіи впервые стало развиваться на королѣвскомъ замкѣ и на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ Берлина.

Всѣ государственныя бумаги, закладныя листы, акціи, долговыя обязательства и банковыя билеты объявлены были недѣйствительными. Всѣ орудія производства, земли, копи и шахты, машины, инструменты и пути сообщенія объявлены общественною собственностью. Установлена всеобщая рабочая повинность, начиная съ 21 года и кончая 65-лѣтнимъ возрастомъ, съ предоставленіемъ равноправія всѣмъ лицамъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. До 21-го года всѣ воспитываются, а старики съ 65-лѣтняго возраста прирѣчаются на государственный счетъ. Частное производство прекратилось. Войска распущены, взиманіе податей прекращено. Врачи и присяжные повѣренные содержатся на государственный счетъ и обязаны посвящать свой трудъ публикѣ безвозмездно и т. д.

Но такое радостное настроеніе продолжалось очень недолго.

На другой же день послѣ провозглашенія великой соціальной революціи, въ Берлинѣ и повсюду въ Германіи начались недоразумѣнія и явилась масса недовольныхъ новымъ строемъ. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ недовольство это разрасталось все больше и больше. Оно проникло рѣшительно всюду: и въ общественныя столовыя, и въ мастерскія, и въ учебныя заведенія, и въ старческія богадѣльни и проч. Что казалось такъ хорошо въ теоріи, пока носилось въ мечтахъ разгоряченнаго воображенія, оказалось мало, а иногда и совсѣмъ непригоднымъ, когда съ вершинъ теоріи спустилось на грѣшную землю...

Названная книжка Рихтера читается съ живымъ интересомъ, и переводъ ея на русскій языкъ является вполне благовременнымъ въ виду замѣчаемаго въ обществѣ распространенія и увлеченія социалистическими идеями.

Христіанство и социализмъ. Прот. І. Восторгова. Изданіе комисіи по организаціи общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ г. Москва. Москва, 1906 г. ц. 35 к. 109 стр.

Въ названной брошюрѣ протоіерей Восторговъ ставитъ своею задачею выяснить несомнѣтельность христіанства и социализма.

Соціалізмъ, считающій распредѣленіе виѣшняго матеріальнаго благосостоянія основою равенства и счастья людей не понимаетъ христіанской заповѣди о любви, по силѣ которой единственно цѣнное равенство всѣхъ людей должно быть равенствомъ на началахъ внутренняго рилигіозно-нравственнаго единенія.

Неоправдываемый христіанскимъ вѣроученіемъ, соціалізмъ и практически неприменимъ. Даже простой личный опытъ каждаго, знающаго, какъ разнородна, и какъ часто бесплодна бываетъ почва въ нашемъ обширномъ отечествѣ, даетъ возможность убѣдиться въ томъ, какъ мало осуществима мечта соціализма о равномерномъ распредѣленіи земли. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, распредѣлить ее, если она неоднородна и часто непригодна для воздѣлыванія, и если качественное достоинство и производительность ея даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ измѣняется?

Правда.—отдаетъ должную дань соціалистическому ученію авторъ, —подмѣчены и соціализмомъ дѣйствительныя нестроенія въ общественной жизни: бѣдность, нищета, непосильный и недостаточно вознаграждаемый трудъ однихъ... Но соціалистическое ученіе грѣшитъ, предлагая выходъ изъ такого положенія путемъ насилія, при посредствѣ предпочтенія матеріальныхъ благъ надъ духовными. Ложь соціализма—въ отрицаніи вѣры, въ горделивомъ стремленіи личными силами добиться счастья, а, гдѣ нужно и въ лицемеріи, безсовѣстной подтасовкѣ христіанскаго вѣроученія. Соціалисты, какъ напр. Бебель, то кощунственно порицають христіанство, то силятся доказать. Христось былъ первымъ соціалистомъ.

Разбирая перетолкованія соціалистами библейскаго текста, протоіерей Восторговъ даетъ обоснованное опроверженіе всѣхъ ихъ лжетолкованій. При этомъ общій смыслъ этихъ толкованій тотъ, что богатство само по себѣ не предосудительно, и Христось не презиралъ богатыхъ, но онъ училъ достатокъ объединять съ милосердіемъ. Онъ придавалъ особенную цѣнность добровольной нищетѣ, Онъ, какъ и его преемники апостолы (по книгѣ Дѣяній), —цѣнилъ то единство имущества, при которомъ можетъ быть едино сердце и единъ духъ. А соціалізмъ, призывающій къ насилію надъ богатыми,—никогда и не думаетъ о единствѣ настроенія,

потому что онъ не признаетъ заботъ о душѣ. Онъ хочетъ, по словамъ самихъ же социалистовъ, „возстановить плоть въ ея правахъ“, онъ хочетъ отстоять права „желудка“, такъ какъ „все въ мірѣ произошло изъ потребностей желудка“.

Въ заключеніе авторъ брошюры доказываетъ, что социализмъ, ратуя за свободу, въ существѣ дѣла проповѣдуетъ насиліе.

Заканчивая свой трудъ, протоіерей Восторговъ призываетъ всѣхъ къ борьбѣ съ социализмомъ путемъ осуществленія въ личной жизни христіанскихъ началъ.

Названная брошюра прот. Восторгова, въ которой авторъ логически послѣдовательно, ясно и убѣдительно, доступно какъ образованному, такъ и простому читателю, пунктъ за пунктомъ, разбираетъ всѣ наиболѣе ходячіе доводы социалистовъ, можетъ быть съ успѣхомъ рекомендуема всѣмъ, кто пожелалъ бы познакомиться съ сущностью социализма, а также дать отвѣтъ вопрошающему о немъ.

(Некрологъ).

2-го августа въ 2 часа ночи въ Лубенской больницѣ скончался воспитанникъ VI класса Полтавской духовной семинаріи Константинъ Васильевичъ Сокологорскій.

Покойный былъ сынъ священника м. Старыхъ Сенжаръ Полтавскаго уѣзда. Въ среднихъ числахъ іюля мѣсяца онъ поѣхалъ навѣстить свою сестру въ г. Маріуполь, гдѣ и заболѣлъ брюшнымъ тифомъ. Будучи физически здоровымъ, онъ на первыхъ порахъ какъ бы не замѣчалъ своего недуга и изъ Маріуполя отправился къ своему родному брату священнику м. Городища, Лохвицкаго уѣзда. Здѣсь то онъ почувствовалъ всю опасность своей болѣзни и началъ обращаться къ медицинской помощи. Черезъ двѣ недѣли только былъ опредѣленъ правильный діагнозъ извѣстнымъ Лубенскимъ докторомъ Г. А. Афанасьевымъ и имъ же помѣщенъ въ Лубенскую больницу, гдѣ пролежавъ съ недѣлю, умеръ.

Возлѣ гроба покойнаго собрались всѣ его родные и знакомые. Въ 12 час. 3 августа тѣло было вынесено изъ мертвецкой въ Троицкую церковь г. Лубенъ.

Чинъ погребенія совершали: священникъ г. Лубенъ о. Дубняковъ, два священника—братья покойнаго и діаконъ, припѣвнн Троицкаго хора. Послѣ стих. Придите послѣднее пѣлованіе... Старикъ—отецъ покойнаго произнесъ краткую прощальную рѣчь, приблизительно слѣдующаго содержания: „Прощай Костя! Прощай моя радость! Ты былъ живительнымъ бальзамомъ для всѣхъ недуговъ твоихъ стариковъ. Покидая насъ, ты зналъ, какъ всѣ любили мы тебя, а потому прошу тебя въ послѣдній разъ: молись о насъ, а мы вѣчно будемъ носить въ своемъ сердцѣ твой милый образъ и возносить о тебѣ горячія молитвы предъ Всевышнимъ.“

Объ этомъ близкомъ мнѣ человѣкѣ, полномъ здоровья и силъ я не хочу говорить много лестныхъ словъ. О немъ знаютъ многіе въ Полтавѣ и ея окрестностяхъ. О немъ знаютъ друзья и товарищи. О немъ они скажутъ, что покойный создалъ высокій типъ брата и товарища.

Отъ лица покойнаго я обращаюсь къ его товарищамъ и друзьямъ и какъ бы передаю предсмертныя его мысли и желанія.

„Други мои! Съ Вами дѣлилъ я горе и радость! Съ Вами я шелъ по тернистому пути горестныхъ тревоженій! Съ Вами я былъ искреннимъ братомъ и товарищемъ!

И вотъ моя послѣдняя просьба: Когда Васъ Господь приведетъ подъ кровь нашей общей матери, помолитесь о мнѣ, и я найду покой души своей...

Миръ праху твоему дорогой братъ и другъ.

Св. В. С.

Листъ въ редакцію „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ № 17 Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ напечатанъ отчетъ Епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ за 1904—1905 учебный годъ.

Въ этомъ отчетѣ на стр. 300 отмѣчается, что Диканьская Николаевская церковно-приходская школа безъ пѣнія, что въ Диканькѣ имѣются хористы и можно было бы найти для школы подходящаго въ пѣніи руководителя, чтобы онъ научилъ дѣтей пропѣть хотя начальныя молитвы и другія пѣснопѣнія. По поводу этого прошу редакцію напечатать слѣдующее. Безъ пѣнія Диканьская Николаевская школа не была отъ начала своего существованія съ 1892 г. Въ послѣдніе годы пѣніе ведетъ псаломщикъ Іаковъ Подольскій, учитъ дѣтей пѣть не только начальныя молитвы, но всю вечерню и утреню безъ ирмосовъ. Если бы не было церковнаго хора, состоящаго изъ взрослыхъ и дѣтей земской школы, то ученицы въ состояніи были бы пѣть и литургію. За 1904—1905 учебный годъ псаломщикъ Іаковъ Подольскій получилъ за преподаваніе пѣнія изъ суммъ отдѣленія вознагражденія 15 рублей.

Завѣдующій школою, священникъ *Стефанъ Поповъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Обращеніе Орловскаго епископа Серафима къ духовенству епархіи. Преосвященный Серафимъ получилъ много жалобъ на бездѣятельность духовенства и поэтому счелъ нужнымъ обратиться къ своему духовенству съ открытымъ пастырскимъ воззваніемъ. „Скорбитъ и горюетъ народъ, видя кругомъ себя множество равнодушныхъ и усыпленныхъ житейскими заботами пастырей, и въ нетерпѣніи своемъ раздражается... Тяжело и оскорбительно мнѣ, архиастырю, получать и читать просьбы и письма крестьянскія, въ такіе дни великой, народной скорби и собственной сердечной тяги, указывающія мнѣ, не безъ основанія, на болящихъ духомъ членовъ пастырской семьи нашей. Какими словами могу я описать и изобразить чувства и мысли свои, волнующія меня при чтеніи этихъ прошеній и жалобъ на упадокъ вѣры, безутѣшную жизнь

и лишеніе единственнаго, послѣдняго источника силъ и утѣшенія — благоговѣйной церковной службы и пастырскаго слова?! Не вѣрится, что могутъ быть среди насъ священнослужители, посетители благодатнаго сана, благовѣстители Евангелія Христова,—и болѣющіе настолько себялюбіемъ, что сердце ихъ совершенно равнодушно къ Богу и поэтому безчувственно къ людямъ. Предомноу цѣлый десятокъ прошеній и жалобъ. Русскій народъ приходитъ въ сознаніе, но его пастыри далеко не все впереди народа въ чувствѣ и сознаніи своего великаго призванія и святого долга. Они точно не видятъ обращенныхъ къ нимъ взоровъ и протянутыхъ рукъ духовныхъ дѣтей, изнемогающихъ въ скорби. Братья-пастыри! Что-же это такое? Жалуются, напримѣръ, мнѣ жители села Г., что они выбрали 12 членовъ приходскаго совѣта, но священникъ ни разу не собралъ ихъ на совѣщаніе, когда въ сосѣднихъ селахъ дѣятельность совѣтовъ давно уже началась. Но ужасны послѣднія строки этого прошенія!

„Жена священника,—пишутъ они,—когда услышала, что прихожане села Г. объявили не принимать его съ иконами и рѣшили жаловаться Вашему Преосвященству, призвала сельскаго старосту и вручила ему 4 руб. для попойки крестьянъ, дабы загладить поступки отца П., на что *крестьяне не согласились*, а поручили намъ передать Вашему Преосвященству эти 4 рубля для направленія ихъ въ какой Вы найдете удобнымъ комитетъ общества трезвости“.

Деньги эти мною получены. „Велика моя скорбь“. (Орлов. Еперх. Вѣдом.).

Обращеніе совѣта пермскаго епархіальнаго женскаго училища къ родителямъ и опекунамъ воспитанницъ онаго. Совѣтъ пермскаго епархіальнаго женскаго училища обратился къ родительскому содѣйствію по поводу тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, которыми печально ознаменовался въ училищѣ минувшій учебный годъ. Октябрьскія событія, затѣмъ почти трехмѣсячная забастовка послѣ рождественскихъ каникулъ сопровождались чрезвычайно грустными явленіями среди воспитанницъ старшихъ — IV, V VI классовъ. Если внутренняя жизнь училища въ октябрѣ поколебалась, то послѣ святокъ она еще болѣе ослабѣла. Не оправдались надежды совѣта училища, что три почти мѣсяца домашней жизни воспитанницъ подѣйствуютъ на нихъ умиротворяюще и сгладятъ ихъ напряженное недовольство. Это недовольство съ самаго начала искусственно было создано вѣяніемъ такъ назы-

ваемаго «освободительнаго движенія», а потомъ также искусственно поддержано разными скрытыми и явными вліяніями внутри и внѣ училища (до послѣднихъ корреспонденцій «Камскаго Края» включительно). Протестъ не ограничился кратковременной вспышкой юношескаго задора, а, наоборотъ, что особенно грустно, глубоко проникъ въ среду воспитанницъ старшихъ классовъ и былъ для нихъ причиною продолжительнаго и крайне пагубнаго настроенія вражды и непріязни. Во главѣ съ VI классомъ этому настроенію поддались воспитанницы V и даже IV класса. Какъ тяжело было наблюдать въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ это неспокойное состояніе духа учащихся, большею частію только отроковицъ, съ дѣтскою безотчетностью слѣдовавшихъ призывамъ своихъ руководителей. Училище за это время (съ января мѣсяца) имѣло обликъ во многомъ уже далекій отъ обликовъ духовной женской школы. Достаточно вспомнить, какъ проводили нынѣ воспитанницы старшихъ классовъ Великій постъ, когда даже на первой седмицѣ позволяли себѣ распѣвать свѣтскія пѣсни и даже танцовать, а въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не хотѣли похристосоваться со своей начальницей. Случаи безпримѣрные въ пятнадцатилѣтней исторіи нашего училища! Помимо этого, общая распущенность ученицъ старшихъ классовъ, прежде скромныхъ, вѣжливыхъ со всѣми, предупредительныхъ, стала сказываться въ учебное и во внѣклассное время въ нарушеніи дисциплины и во многихъ дерзкихъ, грубыхъ, демонстративныхъ выходкахъ по отношенію къ начальницѣ и другимъ лицамъ училищной корпораціи, пока, наконецъ, не завершилась событіями 23 и 27 апрѣля, положительно озадачившими и преосвященнѣйшаго архипастыря и совѣтъ училища.

23 апрѣля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, когда послѣ литургіи всѣ ученицы собрались, по обычаю, училища въ училищный залъ для пѣнія «Боже, Царя храни»..., воспитанницы старшихъ классовъ демонстративно молчали, не принимая никакого участія въ пѣніи, такъ что гимнъ былъ исполненъ только младшими и, конечно, слабо. Между тѣмъ, собираясь въ залъ, нѣкоторыя изъ воспитанницъ VI класса въ коридорѣ вполголоса пѣли рабочую марсельезу, послѣ которой говорили; «А теперь послушаемъ, какъ маленькія станутъ тянуть». Несмотря на то, что воспитанницы за неблагопристойное поведеніе 23 апрѣля получили строгій выговоръ, онѣ 27 апрѣля снова позволили себя дерзкую выходку. Ученицы-общезитки IV и V классовъ послѣ того, какъ его Преосвященствомъ лично еще въ Великомъ пос-

тъ было объявлено, что начальница Л. В. Первушина Св. Синодом оставлена въ своей должности, обратились къ пей, предварительно попросивши ее выйти къ нимъ въ залъ, съ запросомъ, останется ли она на будущій годъ въ училищѣ, и заявили, что онѣ желаютъ, чтобы она уходила.

Совѣтъ училища призналъ въ поступкѣ ученицъ 27 апрѣля проявленіе крайней распущенности, совершенно нетерпимой въ учебномъ заведеніи. Видя въ немъ дѣйствіе скопомъ, хотя и выпущенное для нѣкоторыхъ, согласившихся на протестъ подъ влияніемъ своихъ соученицъ-руководителей этого дѣла, и принявъ во вниманіе все вообще неблагоповеденіе ихъ за полугодіе, постановилъ, уволить изъ училища воспитанницъ IV и V классовъ, понизивъ имъ за четверть баллъ по поведенію до 3, кромѣ входящихъ и не участвовавшихъ въ разговорѣ съ начальницей, такъ какъ онѣ были отпущены въ это время въ дома родственниковъ или находились въ больницѣ, — и предоставить уволеннымъ право подавать къ началу будущаго учебнаго года прошенія о приѣмѣ вновь въ училище съ обязательствомъ подчиняться училищнымъ правиламъ и продолжать образованіе при настоящей начальницѣ училища, при чемъ будутъ приняты только тѣ изъ нихъ, какихъ совѣтъ училища признаетъ заслуживающими приѣма по ихъ направленію. Постановленіе это утверждено резолюціей его преосвященства слѣдующаго содержанія: «Исполнить; обязательство ученицы должны дать независимо отъ того, кто у нихъ будетъ начальствомъ, т.-е. то или иное лицо, — исполнять уставъ и никогда не требовать ни у кого (скопомъ) удаленія кого-либо изъ начальствующихъ» («Еп. Н.» 29 мая. № 1123).

Совѣтъ училища, обращаясь къ родителямъ и опекунамъ ученицъ, просить, чтобы они своимъ нравственнымъ влияніемъ воздѣйствовали на дѣтей и удержали ихъ отъ опаснаго пути, на которомъ теперь находятся онѣ, призванныя въ будущемъ быть носителями идей христіанскаго воспитанія и образованія въ семьѣ, въ школѣ и на другихъ поприщахъ жизни.

Тяжело подумать, какой упадокъ истинной духовности ожидаетъ училище въ случаѣ неисправленія воспитанницъ если и въ будущемъ учебномъ году останется среди нихъ нестроеніе, въ которомъ прошли уже мѣсяцы. «Избави насъ, Господи, отъ всего подобнаго впредь; лучше не быть училищу», сказалъ въ своей резолюціи владыка Никапоръ.

Ремесленная школа для дѣтей духовенства. Стремясь

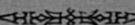
облегчить участь дѣтей-неудачниковъ, не прошедшихъ школы по малоуспѣшности, духовенство Симбирской епархіи проектируетъ устроить ремесленную столярно-иконостасную школу съ тою цѣлью, чтобы дать возможность чрезъ обученіе столярно-иконостасному ремеслу честнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, а болѣе способнымъ открыть доступъ къ полученію должности псаломщика. Курсъ обученія разсчитанъ такъ, чтобы желающіе получили его въ объемѣ, установленномъ для ищущихъ псаломщической должности: въ теченіе трехъ лѣтъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, географія, русская гражданская исторія, чистописаніе, церковный уставъ и пѣніе. Кромѣ того преподаются: черченіе примѣнительно къ иконостасному мастерству, ремесла: иконостасное, чеканное и столярное. Можно пожелать духовенству Симбирской епархіи полного успѣха въ осуществленіи его проекта, такъ какъ тяжелое положеніе дѣтей-изгоевъ изъ духовной школы нѣсомнѣнно требуетъ отъ духовенства, чтобы оно пришло къ нимъ своей помощью.

(Иск. Е. В.)

Созывъ всероссійскаго церковнаго собора предположено отложить до весны будущаго 1907-го года, причѣмъ мотивомъ такой отсрочки является обширность подготовительныхъ работъ. Не смотря на перерывъ засѣданій предсоборнаго присутствія, работа, связанная съ созывомъ собора, Святѣйшимъ Синодомъ ведется безостановочно. Окончанія засѣданій предсоборнаго присутствія можно ждать только позднюю осень, послѣ чего предстоитъ окончательное обсужденіе различныхъ докладовъ для церковнаго собора. Въсѣтъ съ тѣмъ созывъ весною дастъ возможность сѣзжающемуся духовенству помѣститься въ освобождающихся помѣщеніяхъ духовныхъ учебныхъ заведеній (Шрав. В.)

Въ настоящее время вышелъ изъ печати въ Московской синодальной типографіи первый выпускъ Евангелія на малорусскомъ или украинскомъ языкѣ—именно Евангеліе отъ Матѳея. Въ основу этого перевода положенъ переводъ Морачевского, сдѣланный въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Академія Наукъ, поднявъ вопросъ объ изданіи малорусскаго перевода Евангелія Морачевского, поручила П. И. Житецкому, извѣстному знатоку малорусскаго языка дать отзывъ объ этомъ переводѣ, сравнивъ его съ другими существующими переводами Евангелія на украинскій языкъ. Онъ сравнилъ три перевода: Морачевского по рукописи, писанной самимъ переводчикомъ, Кулиша по печатному заграничному изданію 1901 г. и Лободовскаго по рукописи 1903 г. и при-

шелъ къ заключенію, что переводъ Морачевского самый лучший, легкій, подвижной, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, что въ переводѣ этомъ при изданіи нужно сдѣлать исправленія, оставить собствєнныя имена, такъ какъ они приняты у насъ въ славянскомъ и русскомъ языкахъ, установить вульгарныя выраженія и др. Это и сдѣлано въ теперешнемъ изданіи малорусскаго перевода Евангелія.

СОДЕРЖАНИЕ:—I. Рѣчь къ простому народу послѣ чтенія Высочайшаго манифеста отъ 9 іюля 1906 года о роспускѣ Государственной Думы.—II. Къ вопросу объ отчужденіи церковной земли.—III. Скромное торжество въ селѣ Карпиловкѣ, Лубенскаго уѣзда, 29 іюня 1906 года.—IV. Закладка новаго памятника на полѣ Подтавской битвы.—V. Краткій обзоръ и разборъ социалистическихъ ученій (продолженіе).—VI. Библиографическія замѣтки.—VII. Некрологъ.—VIII. Письмо въ редакцію „Подтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.—IX. Извѣстія и замѣтки.

Редакторы, преподаватели семинаріи

В. Терлецькій.
В. Конопатовъ

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 Августа 1906 г.

